

3. Барадулін, Р. Выбраныя творы / Рыгор Барадулін; Уклад., прадм., камент. М. Скобы. – Мінск: Кнігазбор, 2008. – 600 с.
4. Барадулін, Р. І. Збор твораў: У 5-ці т. Т. 1. Вершы / Рыгор Барадулін; Прадм. В. Сёмухі. – Мінск: Маст. літ., 1996. – 479 с.
5. Брюсов, В. Я. Избранные сочинения / сост., вступ. статья и примеч. А. Козловского / В. Я. Брюсов. – М.: Худож. лит., 1980 – 574 с.
6. Ханзен-Лёве, А. Русский символизм. Система поэтических мотивов. Мифопоэтический символизм. Космическая символика / Пер. с нем. М. Ю. Некрасова — СПб., "Академический проект", 2003 — 816 с.

S.G. Vasilyeva

Vitebsk State Order of Peoples' Friendship Medical University

e-mail: svetlasha_zyatewa@mail.ru

Originality of the city's philosophy in R. Borodulin's poems: creative dialogue with V. Bryusov and M. Bogdanovich

Key words: symbolism, interaction of literatures, Valery Bryusov, Maxim Bogdanovich, Charles Baudelaire

The article analyzes the poem "Urbi et orbi" by R. Borodulin, dedicated to the theme of the city. The author considers the influence of the Russian poet's work on the poetry of R. Borodulin and M. Bogdanovich, and argues that the interpretation of the city as a center of evil was close to Bryusov, as well as for Borodulin.

В.А. Гембицкая

Полоцкий государственный университет

e-mail: v.hembitskaya@pdu.by

УДК 821.111.09(73)

ПРОЗА У. САРОЯНА О ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ: ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТИРЫ

Ключевые слова: У. Сароян, W. Saroyan, «Человеческая комедия», «The Human Comedy», «Приключения Уэсли Джексона», «The Adventures of Wesley Jackson», образ войны, образ дома.

Данная статья посвящена особенностям художественного освоения Второй мировой войны в прозе американского писателя У. Сарояна. Автор статьи приходит к выводу, что произведения У. Сарояна относятся к литературе антимилитаристской направленности, так как для прозаика война – это несчастье и разлука с любимыми людьми. При этом и роман «Человеческая комедия», и роман «Приключения Уэсли Джексона» пропитаны художественной идеей о том, что нет ничего важнее любящей семьи и уютного домашнего очага.

В 1946 г. в США публикуется хлесткий по отношению к собственной армии роман. Произведение называется «Приключения Уэсли Джексона» (*The Adventures of Wesley Jackson*), автором является Уильям Сароян (*William Saroyan*, 1908–1981), американский писатель армянского происхождения. Роман был завершён писателем ещё во время войны, но текст назвали «предательским» [4, с. 120], и рукопись была отклонена. Произведение У. Сарояна опубликовали лишь в 1946 г.

Главный герой романа – добродушный Уэсли Джексон (*Wesley Jackson*). Сам Уэсли подчеркивает, что он не очень хорош собой внешне, более того, он скромно скажет, что его непривлекательность – это самое главное, что следует о нём знать, ведь он «не просто немного безобразен, он безобразен до невозможности¹» («I'm not a little ugly, I'm all ugly» [7, с. 4]). Ещё Уэсли очень не нравится армия, ему от неё «дурно» [7, с. 20], [7, с. 127]. Читатель, в свою очередь, по прочтении романа обязательно отметит то, что главный герой очень спокойный и терпеливый, сентиментальный, наивный, эмпатичный.

В романе армия предстает органом государства и власти, который сразу же запугивает новобранца («*from the beginning they scare you to death in the Army*» [7, с. 10]), чтобы взять его в оборот. Затем делается все, чтобы солдат перестал чувствовать себя личностью. Один из героев романа Джо Фоксхолл (*Joe Foxhall*) замечает, что задумка армии в том, чтобы «сократить военнослужащего до недочеловека – примата с личным номером» [7, с. 75]. У.Сароян в романе создает неприглядный образ армии США, изображая дедовщину, пьянство офицеров, пренебрежительное отношение белых солдат к афроамериканцам; писатель обрисовывает случай гибели солдата на учениях, оправдывает дезертиров. Сам У.Сароян не скрывал, что «три года в армии выбили его из жизни» [9].

Объектом критики в произведении «Приключения Уэсли Джексона» автор, по собственному признанию, выбрал «вранье» (*dishonesty*) [9]. Писателя возмущало то, как во время войны работает пропагандистская машина: эмоциональные призывы к самоотверженности и героизму на поле боя плавно перетекали в пропаганду расовой ненависти. Например, У.Сароян описывает, как на первой организационно-ориентационной лекции Уэсли и сослуживцам сообщили, что японцы –

¹ Здесь и далее перевод мой. – В.Г.

это даже не люди, а просто обезьяны, еще и трусливые [7, с. 32]. Писатель возмущается тем, с какой легкостью пропагандисты вдохновляются героической смертью, восхваляют погибших героев и ставят их в пример. Уэсли Джексон подмечает, что о доблести и бесстрашии легко говорить тем, кто не в форме, а солдаты на войне в большинстве своем уверены, что «не стоит спешить героизировать, потому что, если немного не повезет, то можно стать не просто героем, а героем по-смертно» («[the fellows in uniform are] never in a hurry to be heroic because with a little bad luck they might be both heroic and dead» [7, с. 10]). Автор противопоставляет аксиологические ориентиры своих героев (Уэсли, Джо Фоксхолла) и установки власти (и армии, которая является институтом, созданным для того, чтобы защищать государство и власть). Комический элемент романа делает критику У. Сарояна особенно хлесткой: «Я выражаю надежду, что каждый, когда-либо призванный в армию, до сих пор жив, демобилизован, вернулся домой, и все с ним хорошо. Я имею в виду и русских, и немцев, и итальянцев, и японцев, и англичан, и всех-всех других национальностей на земле. Военные и политики любят говорить о мертвых, как об **отважных** мертвых или **героически** павших, ну, или еще каких-либо мертвых и павших. Я допускаю, что не совсем разбираюсь в мертвых, потому что единственный тип мертвых, который я могу представить, это мертвые мертвые» («I hope every man who was ever drafted into an Army is still alive, out of the Army, back home, and O.K. I mean Russians, Germans, Italians, Japanese, Englishmen, and all the other nationalities of the world. Military men and politicians like to refer to the dead as to the **brave**¹ dead or the **heroic**² dead or some other kind of dead. I guess, I don't understand the dead, because the only dead I can imagine are the dead dead» [7, с. 70]).

Уэсли Джексон совсем не патриотичен. Он пацифист, как и писатель, его создавший. Для Уэсли и для его друга Джо Фоксхолла не существует врагов, кроме собственной армии («*What happened was that our whole unit got to feeling that our own Army was the enemy*» [7, с. 171]). У. Сароян уверен, что поиск и обличение врага – уловка и ложь пропаганды. У. Сароян обрисовывает в произведении потерянного и грустного японского мальчика, который служил во время войны, и которому, очевидно, приходится слышать пропагандистские штампы про японцев. В романе создан еще один образ японца в армии США, который следил за Уэсли, когда тот лежал в полусознании с пневмонией в больнице; этот японец приносил апельсины и без слов ложил у изголовья кровати Уэсли. Немецкие солдаты, которые охраняют пленных (Уэсли, недолго повоевав, попадает в плен), не лишены сострадания. Писатель отказывается от дегуманизации врага и создает положительные образы немецких солдат и японцев.

У. Сароян считал, что те, кто верит в войну, кто работает в сфере пропаганды, должны для начала сами отдать все, что имеют ради этого «благого дела», а потом подбивать других, а сам Сароян, очевидно, в войну не верил [4, с. 20–21].

Добродушный Уэсли убежден, что мир соткан из любви, поэтому ненависть и злоба сами по себе противоестественны. Он призывает любить каждого, даже врага. Герой романа Джо Фоксхолл замечает, что невозможно испытывать неприязнь к нации, потому что только «если вы себя презираете, то, окей, презирайте и японцев. Презирайте еще и немцев, итальянцев, венгров, болгар» («If you hate yourself, O.K., hate the Japanese too. Hate the Germans, the Italians, the Hungarians, the Bulgarians» [7, с. 33])³. Очевидно, что идейно-эмоциональные установки и Уэсли, и Джо перекликаются с мировоззрением самого У. Сарояна, которого постоянно упрекали в излишней оптимистичности и сентиментальности. Писатель завершает роман жизнеутверждающей зарисовкой: протагонист встречает рассвет с беременной женой, думая о том, что «мир слишком прекрасен – в нем нет места убийству» («the world's too sweet for murder» [7, с. 285]).

Роман принято характеризовать как «слишком враждебный по отношению к своей армии и слишком дружелюбный по отношению к японцам и немцам» [9]. Книгу критиковали за слащавую и «глупую» концовку, за то, что тексту не хватает жизнеподобия [2, с. 254]. Но нельзя забывать, что, как справедливо подчеркивает Н. Балакян, что Сарояну «требовалась храбрость, чтобы напечатать такую книгу» [2, с. 254]. На самом деле, роман «Приключения Уэсли Джексона» очень человечный. Своим произведением писатель объявляет войну тем, кто содействует тому, что на земле разгораются войны. Вторая мировая для Сарояна – это убийства людей, это то, что интересно людям при власти и деньгах, и чем они при помощи пропаганды заставляют участвовать людей без денег и связей для достижения своих интересов.

Пусть У. Сароян не называл никогда себя анархистом, но элементы анархистского мировоззрения у него очевидно присутствуют. Кстати, Ирвин Шоу называл У. Сарояна анархистом в личност-

¹ Курсив У. Сарояна в оригинале.

² Курсив У. Сарояна в оригинале.

³ Такую же мысль высказывал один из героев романа У. Сарояна «Человеческая комедия», управляющий телеграфной конторой: «Все люди на земле – это как один человек. Если они ненавидят друг друга, то, значит, каждый из них ненавидит и себя» («The people of the world are like one man. If they hate one another, it is themselves they hate» [8, с. 283]).

ном плане, так как тот терпеть не мог организации и не мог в них работать [4, с. 114–115]. Так, объектом сатиры писателя в романе «Приключения Уэсли Джэксона» стала не армия США, а армия как политический институт вообще. Для У. Сарояна армия – это инструмент власти и насилия, пропаганда – оболванивание для достижения антигуманных целей. Э. Х. Фостер, исследующий малую прозу писателя, отмечает, что книги У. Сарояна обычно хорошо продавались, но критики его недолюбливали по многим причинам, среди них, как ни парадоксально, предполагаемая аполитичность, из-за которой его считали неглубоким автором, и предполагаемые либертарианские и анархистские взгляды, которые пугали его современников [3, с. XI–XIII]. С другой стороны, Н. Мейлер (*Norman Mailer*, 1923–2007), еще один автор с анархическими в то время взглядами [5, с. 5], дебютирует в 1948 г. романом «Нагие и мертвые» (*The Naked and the Dead*), и этот роман, в котором анархические взгляды автора нашли отражение, сразу же приносит Н.Мейлеру славу и признание. Н. Мейлер в «Нагих и мертвых» художественно осмысляет явление тоталитаризма, а к сожалению, У. Сароян не пытается в своем романе понять социально-исторический контекст масштабнейшего вооруженного конфликта XX века.

Важно помнить, что У. Сароян является также автором «Человеческой комедии» (*The Human Comedy*), которая стала бестселлером в 1943 г. [6, с. 29]. Роман повествует о жизни четырнадцатилетнего мальчика Гомера, который работает рассыльным. Горе, которое Вторая мировая война принесла некоторым американцам, задаёт эмоциональный тон данному произведению, хотя сама война всего лишь понижает текст романа ожиданием возвращения солдата Маркуса, старшего брата Гомера, и присутствует в тексте романа в грустных эпизодах с телеграммами-сообщениями о смерти от Военного министерства США. Война в романе осмысляется через образ болезни (один солдат скажет встретившимся девушкам, что война – это «важное» и «священное дело по разрушению у человечества смертоносного микроба, который поражает свободу и волю» («the holy work of destroying the murderous microbe in man which seeks to crush man's free spirit» [8, с. 117]); старый оператор телеграфной канторы м-р Гроган однажды заметит: «...и вот тогда у нас начинается война. Тело [мира] борется с болезнью. Но не переживай по этому поводу, потому что добро всегда побеждает...» («And that is when we have a war. The body is fighting off its disease. But don't you worry about it, because the good endures forever...» [8, с. 129]).

Важным аспектом художественного своеобразия обоих произведений является сентиментальная составляющая фабулы. В «Человеческой комедии» сирота, сослуживец Маркуса, обретает семью (его принимает семья погибшего Маркуса, старшего брата главного героя), в «Приключениях Уэсли Джэксона» главный герой находит отца (они с матерью Уэсли разошлись по недоразумению), способствует воссоединению своей семьи, находит девушку мечты и женится на ней. Условно художественное пространство романа «Приключения Уэсли Джэксона» У. Сарояна можно представить в виде двух пересекающихся плоскостей. Идиллическое изображение теплых взаимоотношений в любящих семьях нарушается отвратительными изображениями военной действительности: гнетущего порядка в американской армии; Лондона, разрушенного в результате бомбардировок; испуганных комбатантов, роющих окопы; томящихся в плену солдат. Уютный дом – это идеальный образ в обоих упоминаемых выше романах автора, У. Сароян убежден, что нет ничего важнее семьи, и что только в семье человек может обрести счастье. И изображение подавления личности в армии, и антивоенные настроения автора не как результат непосредственного участия в бою, и художественная организация текста по принципу противопоставления во много характеризуют прозу США о Первой мировой войне [1, с. 43–45], поэтому, можно заключить, что романы У. Сарояна продолжили в свое время традицию антивоенной литературы США.

Вывод. Так, в романах У. Сарояна «Человеческая комедия» и «Приключения Уэсли Джэксона» нет места героизму и подвигам, в этих произведениях война – это только горе и разлука с любимыми людьми. Данные произведения пропитаны художественной идеей о том, что нет ничего важнее любящей семьи и уютного домашнего очага.

Война в романе «Человеческая комедия» осмысляется через образ болезни. Объектом критики в романе «Приключения Уэсли Джэксона» У. Сарояна становится армия как политический институт, созданный для того, чтобы защищать государство и власть. Для У. Сарояна любая армия – это инструмент власти и насилия над личностью, пропаганда – одурачивание для достижения антигуманных целей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Трацяк, З.І. Паэтыка амерыканскай і беларускай прозы пра Першую сусветную вайну (на прыкладзе творчасці Э.Хэмінгуэя і М.Гарэцкага) / З.І. Трацяк. – Наваполацк : Полацкі дзяржаўны ўніверсітэт, 2015. – 200 с.
2. Balakian N. The world of William Saroyan / Nona Balakian. – London: Associated University presses, 1998. – 294 p.
3. Foster, E. H. William Saroyan: A study of the short fiction / Edward Halsey Foster. – New York: Twayne Publishers, 1991. – 173 p.
4. Lee, L. Saroyan: A Biography / Lawrence Lee, Barry Gifford. – Berkeley: University of California Press, 1998. – 338 p.
5. Levitas, L. *The Naked are fanatics and the Dead don't care* / Louise Levitas // *Conversations with Norman Mailer* / edited by J. Michael Lennon. – University Press of Mississippi, 1988. – P. 3-11.

6. McParland, R. Bestseller: A Century of America's Favorite Books / Robert McParland. – Rowman & Littlefield, 2018. – 336 p.
7. Saroyan, W. The Adventures of Wesley Jackson / William Saroyan. – New York: Harcourt, Brace and Company, 1946. – 285 p.
8. Saroyan, W. The Human Comedy / William Saroyan. – New York: Harcourt, Brace and Company, 1943. – 291 p.
9. Smith, J. Y. William Saroyan Is Dead At 72; Wrote 'The Time of Your Life' [Electronic resource] / J. Y. Smith // The New York Times. – May 19, 1981. – Mode of access: <https://www.nytimes.com/1981/05/19/obituaries/william-saroyan-is-dead-at-72-wrote-the-time-of-your-life.html> – Date of access: 18.04.2016.

V. Hembitskaya
Polotsk State University
e-mail: v.hembitskaya@pdu.by

World War II As Depicted In the Novels by William Saroyan: Value-based Orientations

Key words: W. Saroyan, "The Human Comedy", "The Adventures of Wesley Jackson", World War II, the motif of home.

The article dwells on World War II as depicted in the novels by the American writer William Saroyan. The author of the article emphasizes that W.Saroyan's novels belong to the bulk of anti-war literature, as the writer shows war to be a disaster that separates loving people from each other. Both the novel "The Human Comedy" and the novel "The Adventures of Wesley Jackson" are saturated with the motif of the significance of home and loving family.

Г.А. Гладкова
Віцебскі дзяржаўны ўніверсітэт імя П.М. Машэрава
e-mail: anngrin@mail.ru

УДК 821.162.1-311.6.09

АДЛЮСТРАВАННЕ ДЗЕЙНАСЦІ АТРАДАЎ ЛІСОЎСКАГА Ў РАМАНЕ Ф.А. АСЯНДОЎСКАГА "LISOWCZYCY"

Ключавыя словы: лісоўчыкі, "маскоўская Смута", Рэч Паспалітая, канфедэрацыя, этнічны стэрэатып.

У артыкуле разглядаецца дзейнасць атрадаў Аляксандра Юзафа Лісоўскага (лісоўчыкаў) падчас "маскоўскай Смуты". Значная ўвага надаецца асобе палкоўніка Лісоўскага, якая ў рамане Ф.А. Асяндоеўскага "Lisowczycy" атрымала своеасабліваю рамантычную мастацкую інтэрпрэтацыю.

Фердынанд Антоні Асяндоеўскі (F.A. Ossendowski, 1878–1945) з'яўляецца пісьменнікам, грунтоўнае асэнсаванне літаратурнай спадчыны якога дазволіць удакладніць характар інтэрпрэтацыі падзей розных перыядаў гісторыі ў мастацкай літаратуры. Урадженец Віцебскай губерні (м. Люцын) Асяндоеўскі быў вядомым грамадскім дзеячам, вучоным-хімікам, вандроўнікам, які праявіў цікавасць да этнаграфіі, адлюстраванне ў шэрагу прыгодніцкіх твораў асаблівасці побыту, веравызнання малых народаў Поўначы і Далёкага Усходу. Шматжанравая спадчына пісьменніка і вучонага (гістарычныя і прыгодніцкія раманы, навуковыя працы, нарысы, мемуары, артыкулы, нататкі і г.д.) напісана на рускай і польскай мовах.

Асаблівай увагі заслугоўвае шэраг гістарычных твораў Асяндоеўскага, якія ўзнаўляюць розныя этапы польскай гісторыі ("Wańko z Lisowa" (1928), "Lisowczycy" (1929), "Trębacz cesarski" (1931) і інш.).

Гістарычны раман "Lisowczycy" (Парыж, 1928 г.) прысвечаны складанаму палітычнаму перыяду т.зв. "маскоўскай Смуты", падзеі пачынаюцца ў 1611 годзе, калі літвінскія і беларускія шляхцічы сабраліся ў Вільні на ваенную нараду. Вакол вялікага канцлера літоўскага Льва Сапегі згуртавалася шляхта з-пад Віцебска і Дынабурга, якую ўзначалілі Ксаверы Ліс і Ян Гарабурда. Агульнае рашэнне сходу: падтрымаць палкоўніка Аляксандра Лісоўскага (кольцасцю 2000 шабеляў) і далучыцца да яго атрадаў.

Аляксандр Юзаф Лісоўскі гербу Еж (1580 (?) – 1616) паходзіў з вядомага літвінскага шляхецкага роду. Асоба палкоўніка атрымала розныя, часам супрацьлеглыя ацэнкі сучаснікаў і нашчадкаў. З аднаго боку, нават непрыяцель паважаў лісоўчыкаў за высокія баявыя якасці, маланкавасць стратэгіі, нечаканасць нападу, неверагодную для таго часу мабільнасць, смеласць і рашучасць у бітвах. З другога – атрады Лісоўскага былі небяспечнымі для мірнага насельніцтва не толькі Маскоўскай дзяржавы, але і Вялікага княства Літоўскага.

Аналізуючы ўлёткі XVII ст., В. Бўмянькоў спыніўся на аснове А.Лісоўскага, адносна якога зазначыў, што "больш легендарнай і адначасова таямнічай асобы цяжка адшукаць нават у першай палове сармацкага, багатага на герояў і авантурыстаў XVII ст." [1, с. 93]. Даследчык падаў сціслае апісанне вайсковых заслуг палкоўніка, падсумаваўшы аповед высновай: "За 40 з невялікім гадоў